В Шушане. Свет меча быстро упал и направился прямо к башне замкового демона, что привлекло внимание всех людей в Шушане. Вскоре люди увидели лицо падшего. "Цзян Цин, ты ослушался правил и влюбился в дочь Повелителя Демонов. И вот ты здесь, признаешь свой грех!" Чан Хао, предводитель горы Шушань, был в ярости. "Я хочу войти в башню замкового демона!" решительно заявил Цзян Цин. "Ублюдок, неужели ты думаешь, что в Шушане нет законов?" Чан Хао разозлился еще больше, его глаза покраснели. "Ты захватил Руксию и привёл её в башню замкового демона. Я войду в башню, и никто не сможет меня остановить!" Лицо Цзян Цина стало холодным, его импульс стал сумасшедшим, а намерение меча взлетело до небес. "Даже если Юэ Руся здесь, неужели ты думаешь, что сможешь войти и выйти, если захочешь?" гневно воскликнул старейшина. "Не знаю, я сам разберусь!" Цзян Цин повернулся лицом к башне замкового демона. "Открой мне дверь!"

"Не смейте меня останавливать!" Почувствовав этот импульс, Цзян Цин повернул голову назад, его глаза в этот момент светились, как у демона. "Ты!" Чан Хао был шокирован. В этот момент он был сбит с толку бешеным напором Цзян Цин. Среди шушаньцев есть гении, но их не так много, а Чан Хао - настоящий гений. Хоть он и упрям и консервативен, но все же любит таланты. Он восхищался Цзян Цином и считал его преемником горы Шу, но в данный момент Цзян Цин был возмущен, что он может сделать? "Цзян Цин, не будь дураком. Гора Шу не ловила Юэ Руся, это заговор Моцзуна!" добродушно сказал он, и в этот момент его намерение меча стало мягче. "Не верю я в это, хочу сам зайти и посмотреть!" холодно сказал Цзян Цин. Он был предан Шушаню, но любил Юэ Руся. Сейчас он думал о том, что Шушань арестовал его жену, и от этого ему было грустно и мучительно. "Тяжело тебе входить и снова выходить! Не будь импульсивным!" крикнул Чан Хао.

"Меня не волнует, что я не могу выйти!" "Меня волнует только то, смогу ли я ее увидеть!" Голос Цзян Цин был холодным, но когда он упомянул о своей женщине, его голос стал немного мягче. В это время ворота башни замкового демона были открыты наполовину, и Цзян Цин почти не колебался. Когда он шагнул внутрь, его тень исчезла в глазах всех. Чан Хао наблюдал за происходящим, он был зол, но не мог выплеснуть злость. В конце концов он сжал кулаки и с ревом взвился в небо. "А-а-а!" В этот момент на вершине горы Шушань небо наполнилось мечом Ци, разрывая ветер и облака. Три дня подряд Чан Хао сидел в павильоне Уцзи. Его черные волосы побелели. Он выглядел старым и усталым. Случай с Цзян Цином потряс его. "Господин, вчера в полдень Юэ Руся проникла в башню замкового демона". Дугу Юйюнь вздохнул.

Это событие стало тяжелым ударом для всего народа Шушаня. Жаль, что Цзян Цин, самый известный человек, способный стать следующим лидером, проник в башню замкового демона, и они потеряли его навсегда. Правая рука Чан Хао дрогнула, он дважды шевельнул губами и, наконец, вздохнул и махнул рукой. Дугу Юйюнь молча покачал головой и отдал честь, после чего повернулся назад. В этот момент секта собиралась начать войну с Владыкой Демонов. Инцидент с Цзян Цин оказал значительное влияние на ход войны. Но в этот момент в комнату вошел еще один старейшина с озабоченным видом. "Лидер, Чан И вернулся!" Услышав знакомое имя, Чан Хао и Дугу Юй Юнь, находившийся неподалеку, были потрясены. "Он, он, он!" Чан Хао вздрогнул и забормотал, он был очень взволнован. Он не знал, почему так взволнован, но в этот момент не мог сдержать себя. Может быть, подсознательно, хотя он его недолюбливал, он был ему как соперник или что-то в этом роде.

Через пару минут Чан Хао подавил внезапное волнение. Он глубоко вздохнул, и его глаза вспыхнули. В этот момент его дух и ци обновились. "Кто ещё? Пришла эта демоница?" Насколько он знал, этот парень был больше, чем Цзян Цин. Он не только влюбился в демона, но и причинил вред восьми старейшинам. Он был настолько храбр, что выступил против Шушань. "Это просто он и странный меч!" сказал старейшина. "Ну и придурок, что не привёл

демоницу и не запер её в башне демонов-замков!" пробормотал Чан Хао. Старейшина замолчал и хотел что-то сказать, но, увидев лицо лидера, затруднился что-либо произнести. "Что ты хочешь сказать?" Чан Хао резко встал и закричал. Старейшина уже собирался открыть рот, но в этот момент сквозь Шушань раздался голос. "Чан Хао, вот и я!" "Жужжи!"

Вместе с криком Цинь И, его намерение меча внезапно распространилось, мгновенно окутав всю гору Шу, и над ним замерцал массив Ци меча. Это был Чан И. Он не только посмел влюбиться в девушку-демона, сразиться со своими товарищами и победить их, но и осмелился ступить на гору и назвать имя лидера горы перед учениками горы. "Чан И!" Чан Хао стоял в павильоне Уцзи, его лицо было мрачным, он сжал кулаки. "Ты безрассуден, лидер, ты изгоняешь учениц и губишь Цзян Цин!" "Я, как Старейшина Нравственности, пришел сюда сегодня, чтобы обвинить вас и сделать то, что должно быть сделано!" Следующие две фразы прозвучали гулко, и глаза учеников расширились. В этот момент на площади перед павильоном Уцзи в Шушане внезапно появилась фигура молодого человека в зеленом халате с длинным мечом на поясе. "Винить меня?" Чан Хао был так зол, что трижды рассмеялся. "Хахаха!"

"Хорошо! Хорошо! Хорошо! Какой могучий Чан И!" "Теперь ты хочешь наказать меня, вождя?" "Какой смелый!" Дугу Юйюнь и старейшина увидели лидера, который совершенно не походил на себя прежнего. Они молча смотрели друг на друга. Они знали, что Чан Хао хоть и был зол, но в данный момент был рад возвращению Чан И. Однако отношения между ними были сложными для понимания. Возможно, "я восхищаюсь им, но хочу его убить" - так можно точно описать ситуацию.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/22598/3199203